Глава вторая: Франция

«Дорогой сын, я прошу тебя любить народ своего королевства, ибо воистину я предпочел бы, чтобы явился из Шотландии шотландец и управлял народом королевства хорошо и законно, нежели ты на виду у всех управлял плохо»

- Наставления Людовика IX сыну Филиппу (впоследствии Филиппу III)

В 1230 году Франция находится на пике своего могущества. Власть благополучно перешла в руки Бланки Кастильской, регентши при шестнадцатилетнем сыне Людовике IX. При его дедушке, Филиппе II Августе, монархия превратилась из могущественного землевладельца (одного из многих) в главенствующую силу в регионе. Англичане были вытеснены с континента. Интриги и кампании короля Генриха III так и не смогли разжечь смуту. Из девяти пэрств лишь Бретань, Бургундия, Фландрия и Тулуза не входят в число королевских имений.

Главные землевладельцы Франции не в восторге от идеи о сильном монархе. В бывших английских землях Нормандии и Пуату неспокойно, там пока ещё не смирились с французской администрацией и дворянами. Бретань, Шампань и в особенности Тулуза уже дважды пытались восстать против Бланки и Людовика. Второй мятеж развалился в начале 1230-ых. Юный король прочно держится за свой трон, однако лишь через четыре года мальчик-король сможет взойти на него лично. Дворяне заняты составлением интриг и сплетен о том, кого Людовик выберет себе в королевы.

Смертные

Бланка Кастильская – царствующая королева Франции, жена Людовика VIII.

Генрих III – король Англии; лелеет планы о возвращении родовых земель во Франции, но с осторожностью относится к идее вторжения.

Гуго Лебрен – граф де Ла Марш, муж Изабеллы Ангулемской (вдовы английского короля Иоанна I Безземельного). Ненадёжный сторонник французской короны, изредка устраивает восстания.

Людовик IX – 16-летний король Франции под регентством матери.

Филипп Юрпель – 24-летний дядя Людовика IX. В целом верен королю, однако является врагом Тибо IV, графа Шампани.

Пьер «Моклерк» де Дрё – граф Бретонский. Пытался стравить Людовика IX и Генриха III ради собственной выгоды, но не справился. Возглавлял восстание против Людовика и Бланки.

Раймунд VII – граф Тулузы. Недавно вернул себе монаршее расположение и милость Церкви после поднятия еретического восстания в своём графстве и соседних с ним землях. Иногда присоединяется к восстанию против Людовика и Бланки.

Раймунд-Рожер IV Транкавель – виконт Каркассона. Отлучённый от церкви мятежник, который вёл свои войска против крестоносцев Церкви и монашеских орденов. Сам не является катаром, но симпатизирует им.

Тибо IV «Трувер» – граф Шампани и известный трубадур. Оказывает сильную поддержку Бланке, хотя каждую неделю оказывается замешан в каком-нибудь восстании. По слухам он находился в любовных отношениях с Бланкой и даже отравил её мужа, короля Людовика VIII

Каиниты

Эсклармонда Чёрная – (Тореадор 7-го поколения) Королева Тулузского Суда Любви, расположенного в Пиренеях. Поддерживает катаров. На данный момент находится в осаде со стороны крестоносцев и подозревается Матриархом Салианной в предательстве.

Этьенн – (Тореадор 5-го поколения) Король Суда Любви Пуату, который расположен в Пуатье. Дипломатичный лизоблюд, у которого не меньше связей с английскими Каинитами, чем с французскими.

Эд де Труа – (Бруха 8-го поколения) Защитник Шампанских ярмарок и Прометейцев, которые с ними путешествуют.

Джеффри – (Вентру 5-го поколения) Принц Парижа и глава объединённого Вентру-Тореадорского Великого Двора начиная с 1222 года, когда он сверг своего сира Александра. Сейчас он пытается удержать контроль и доказать всем своё право на лидерство, в то время как фактическая власть уплывает от Великого Двора к Судам Любви.

Элен Лежюст – (Тореадор 7-го поколения) Королева Шампанского Суда Любви, расположенного в Труа. Поддерживает поэтов, писателей и трубадуров.

Изольда де Блез – (Тореадор 7-го поколения) Королева Суда Любви Блуа, расположенного в Шартре. Справедливо гордиться недавно воздвигнутым Шартрским собором, строительство которого она спонсировала с самых первых дней.

Салианна – (Тореадор 5-го поколения) Матриарх Судов Любви, расположенных в Париже. Является союзником Митры Лондонского (Вентру) и Хардештадта из феодов Чёрного Креста (Вентру). Поддерживает Джеффри, текущего правителя Вентру-Тореадорского Великого Двора Парижа.

Графиня Савьяри - (Вентру) загадочная сторонница Александра из Великого Двора, который сейчас убегает от Салианны и Джеффри. Обладает многими ценными секретами Великого Двора и вероятнее всего будет помогать Александру в любых его попытках захвата Парижа

Святой Реджис - (Тореадор 8-го поколения) Принц Марсельский. Этот набожный и прагматичный правитель оказался в самом центре борьбы между собственными последователями, сибаритами-Равнос, городскими Фурорами и сложной политикой смертных.

Вероника д'Орлеан – (Бруха 8-го поколения) сторонница Джеффри в его борьбе с Александром, у неё есть свои интересы в том, чтобы Великий двор остался противовесом Судам Любви.

Самое резонансное событие последних трёх десятилетий – Альбигойский крестовый поход против еретиков на юге Франции – похоже затихло. В прошлом году Раймунд VII граф Тулузский вверил себя в руки лидеров Церкви в соборе Парижской Богоматери. Также он подписал соглашение с парижской короной – Парижский Договор, согласившись передать многие свои земли Людовику IX и отдать свою дочь Жанну замуж за Альфонса де Пуатье, брата Людовика. Раймунд-Роже, наследный виконт Каркассона, был лишён своих земель, однако он продолжает разжигать восстания в надежде вернуть себе родовые владения. Еретики-катары всё ещё прячутся в укромных горных крепостях. Теперь поход представляет собой стычку между отцами-инквизиторами и группками катаров; это уже не марширующие армии дворян северной Франции, берущие штурмом города и твердыни южной.

В городах и сёлах каждого отдельного графства тоже неспокойно. Торговля позволяет горожанам богатеть, чем часто оказывается недовольно духовенство и благородное сословие. Горожане Фландрии ревностно оберегают права своих коммун от посягательств местных нобилей. Могущество и влияние знаменитых Шампанских ярмарок находится на высоте. Правление Людовика IX является относительно мирным временем, и торговцы собираются использовать эту передышку, чтобы сколотить себе состояние и потребовать ещё больше послаблений от дворян.

Епископы, глядя как свои соседи возводят прекрасные соборы, завистливо стараются улучшить свои церкви и привлечь пилигримов в свои земли. Многие города физически разделены: одной половиной правит епископ, второй – местный нобиль. Епископам также приходится справляться с растущим притоком монахов из орденов, прибывающих в их земли, поскольку они подчиняются своему начальству, а не приказам епископа. Монахи проповедуют о бедности, чем успешно привлекают пожертвования, а для зажиточных епископов и аббатов это хуже занозы в боку.

Мир стоит на грани перемен, и они не сулят Каинитам ничего хорошего.

Повествование во Франции

События, происходящие во Франции, эхом отражаются по всей Европе. Франция является домом для трёх крупных монашеских орденов - Клюни, Картезианцев и Цистерцианцев. В Париже стоит Дом ордена Храма. Сен-Жиль в Тулузе приютил одно из первых командорств Госпитальеров. Здесь был созван Первый Крестовый поход, на который откликнулось множество рыцарей со всей Франции. Здесь рождается готическая архитектура соборов и куртуазная любовь. Международная торговля на данный момент сосредоточилась на Шампанских ярмарках в западной Франции. Кто же властвует над Францией и главными ключевыми фигурами смертных правителей? – этот вопрос занимает умы политически настроенных Каинитов по всей Европе. Те, кто не так увлечён политикой, всё равно вынуждены краем глаза следить за власть имущими в Париже и за тем, как далеко эта власть распространяется. Недавняя резня Тулузский Каинитов крестоносцами – первый звоночек для всех вампиров, которые считают себя в безопасности, затаившись в укромном убежище.

Вампиры из других областей могут отправиться в путешествие по Франции или через неё в качестве паломника, по личным делам или же по приказу Людовика IX, который несколькими годами ранее приказал рыцарям собраться в поход.

На фоне Англии регионы Франции куда заметнее отличаются друг от друга. Именно необходимость уловить эти региональные различия выделяют хронику по Франции от просто «Европейской» хроники. В этой главе первым делом рассказывается про повсеместные для Франции темы, а потом каждый из крупных регионов рассматривается по очереди, с заметками о делах смертных и бессмертных.

И всё же ни один вампир, даже Матриарх Салианна, не видит целиком всей картины происходящего во Франции. Расстояния велики. Путешествия долги и опасны. Чем более возмутителен и опасен слух, тем быстрее он распространяется. «Скучные» факты расходятся куда медленнее.

Его Христианнейшее Величество

Людовик IX, причисленный в 1297 году к лику святых, является одним из сильнейших монархов своего времени. Людовик и его мать-регент Бланка Кастильская крайне набожны (к вящему ужасу Каинитом этого региона). Благочестие и смирение Людовика уже успели прославить его. Он принимает причастие шесть раз в году, хотя обычному католику достаточно и одного. Он ежедневно посещает и Малую мессу по усопшим, и Высокую мессу, а иногда поёт вместе с хором. Он строго соблюдает праздничные и постные дни. Среди Верующих Каинитов даже ходят легенды о том, что мальчик-король тайно носит волосяную рубаху на голое тело и спит на простом льняном матрасе.

Его мать, внучка Алиеноры Аквитанской, также известна своим благочестием, и она подаёт пример Людовику и своим родственникам. Король со столь сильным религиозным рвением опасен для

Каинитов. Посему, некоторые Каиниты сплетают заговор против Бланки и Людовика или ищут рычаги непрямого воздействия через патронаж Людовика над церквями.

Отец Людовика, Людовик VIII, умер от дизентерии и лихорадки, когда возвращался домой после анти-катарской кампании в Тулузе. Ходят слухи, что его отравил собственный вассал – Тибо IV, граф Шампани. Тибо подозревают в симпатии дворам Тулузы и Каркассона. Он спорил с Людовиком VIII по вопросу необходимости осады Авиньона и увёл свои войска домой, как только кончился 40-дневный срок его вассальных обязанностей. Среди других расхожих слухов следует выделить те, в которых говорят о том, что Тибо состоит или состоял в любовных отношениях с Бланкой Кастильской.

В 1226 году, всего через месяц после смерти своего отца, Людовик был коронован в Реймсе в возрасте 12 лет. Отец назначил именно Бланку регентом, и взял клятву у рыцарей и прелатов, бывших с ним на войне, о верности его сыну. Это решение пришлось не по душе дяде Людовика IX, Филиппу Юрпельскому. Пока что он верно служит Бланке, за что был награждён землями и деньгами.

Когда вести о смерти Людовика VIII достигли Бланки, она сразу же распорядилась призвать всех, кто должен присутствовать на коронации в Реймсе. По пути на неё в Суассоне Людовик IX был посвящен в рыцари. Несколько известных дворян не посетили коронацию, в частности Гуго Лебрен граф де Ла Марш, и Пьер де Дрё герцог Бретани. Из-за слухов, окружавших Тибо IV графа Шампани, Бланка запретила ему появляться на коронации.

Пьер де Дрё, Гуго Лебрен, Тибо IV и Раймунд VII Тулузский стали сердцем раннего мятежа против Людовика. Это первое восстание провалилось в марте 1227 года, когда Тибо IV сдал заговорщиков Бланке. Гуго Лебрен и Пьер де Дрё совершили оммаж Людовику, признав этим его законным монархом.

Другая группа баронов попыталась похитить Людовика в Корбее, когда тот возвращался из Орлеана в Париж в 1228 году. Бланка созвала королевских рыцарей и народ Парижа, чтобы составить Людовику эскорт до Парижа.

В этом же году некоторые бароны убедили Филиппа Юрпельского выдвинуться против графа Тибо (по сути - непрямая атака на Бланку в виде попытки избавиться от её союзника). Ангерран барон де Куси тайно заказывает популярные баллады, в которых вновь воскресают слухи о причастности Тибо IV к убийству Людовика VIII. В других балладах утверждается, что Бланка украла деньги из королевской сокровищницы для своих родственников в Испании. А другие заявляют, что Бланка намеренно откладывает свадьбу Людовика, чтобы держать его при себе, поскольку после женитьбы он будет провозглашён совершеннолетним, и её царствование кончиться.

Бароны напали на Тибо IV в Шампани в 1229-1230. В то же время Пьер де Дрё отправился в Англию, чтобы принести оммаж Генриху III (разумеется, нарушив этим свой предыдущий оммаж Людовику). Бланка потребовала от баронов, чтобы они немедленно прекратили атаку на Шампань и развернулись на восток, на Бретань. Они подчинились, но привели минимальное количество рыцарей, которое требовалось для ответа на призыв Бланки. Тибо IV в тоже время откликнулся с 300 рыцарями. Пьер ожидал помощи от Генриха III, который высадился с небольшой армией в Сен-Мало, но Генрих III так и не пришёл на помощь Пьеру. Гуго Лебрен, третий заговорщик предыдущего восстания, на этот раз остался верен Бланке, за что был награждён землями на границе своего графства.

Война вошла в патовое состояние. Бретонская кампания не вызывала у баронов никакого энтузиазма, и их поддержка была довольно вялой. Королевская армия захватила несколько приграничных замков и городов, но была распущена, так и не убрав Пьера. В 1231 году королевская армия входит в Бретань и требует трёхлетнего перемирия. После этого Бланка отправляет армию в Шампань, чтобы принудить баронов прекратить их войну против Тибо. И хотя ситуация сама по себе довольно непростая, она не несёт в себе никакой угрозы монаршей власти, поскольку нобили продолжают поддерживать и подчиняться королю. Например, когда он собрал в Мелёне ассамблею баронов, чтобы издать ордонанс, запрещающий евреям ссуживать деньги (ростовщичество приравнялось к греху), почти все бароны и графы откликнулись на зов и единогласно поддержали ордонанс.

Дальнейшие судьбы

В 1234 году Людовик IX женится на Маргарите Прованской, становясь полноправным королём. Бланка остаётся одним из главных советников. В 1239 году Людовик заполучает останки Тернового Венца и поручает построить для него капеллу. Сент-Шапель, освящённая в 1248 году станет одной из прекраснейших готических церквей в Европе.

В 1244 году Людовик слегает в постель с болезнью и приносит клятву отправиться в крестовый поход. Чтобы уладить монаршие дела и оставить своё королевство в безопасности на время своего отсутствия, он устраивает серию дознаний. Он назначает рыцарей и монахов-Францисканцев и Доминиканцев из белого духовенства следователями, которые должны расследовать дела всех королевских чиновников, и отчитываться о всех правонарушениях, частых жалобах, неудовлетворительном ведении делами и казной и так далее. Королевские представители, которые злоупотребляли своей властью, лишались поста, а

на их места назначались более благонадёжные люди (эти дотошные дознаватели вероятнее всего будут опасно навязчивы в делах, где замешано дворянство Каинитов. Великий Двор и Суды Любви могут приложить усилия, чтобы вмешаться в расследование и узнать побольше информации о своих соперниках под прикрытием светских властей).

В 1248 году Людовик вместе со своей женой Маргаритой отправляются в Крестовый поход в Египет, вернувшись из него в 1254 (в 1252 умирает Бланка). Несмотря на неудачу похода, власть и популярность Людовика по его возвращению находятся на высоте. Он предпринимает ещё более решительные попытки организовать правительственные дела и обеспечить надёжность и хорошее поведение своих сановников. Он пытается искоренить богохульство, проституцию, ростовщичество и азартные игры. Евреи в его владениях попадают под ещё большие ограничения. Людовик IX проводит денежную реформу и начинает чеканить стандартизированную королевскую монету. Он пытается улаживать частные войны своих вассалов, отменяет судебный поединок и восстанавливает Римское право. Его усилия приносят успех до тех пор, пока он внимательно следит за вассалами; как только его внимание отвлекается на что-нибудь, богохульства, азартные игры, приватные войны и прочие пороки вновь расцветают буйным цветом.

Его брат Шарль д'Анжу коронован на царство в Сицилии в 1265. В 1270 Людовик вновь отправляется в поход и умирает в Египте годом позже. Ему наследует его сын Филипп III. В 1297 году Людовик IX канонизирован.

Королевский Двор

Монархия Людовика базируются в Париже в Консьержери на Сене. Он оставил основных чиновников своего отца, включая канцлера, камергера, коннетабля и дворецкого, многие из которых служили ещё при его деде, Филиппе II Августе.

Сам король контролирует территории сразу за Парижем, герцогство Нормандию, многие земли в регионах Анжу и Блуа вдоль Луары. Королевские агенты, называемые бальи (сенешали), управляют этими землями, собирают налоги и сборы и служат глазами короля в его владениях. Эта сеть агентов и управленцев дала Людовику IX один из лучших бюрократических аппаратов его времени, давая ему стабильный источник доходов для его проектов и походов.

Остальные земли, описанные здесь, являются графствами и герцогствами, чьи правители присягнули Людовику на верность.

Людовик и Бланка часто путешествуют по королевским владениям и наносят визиты своим могущественным вассалам. Двор велик, а поставки провизии медленны. Перемещение двора позволяет Людовику черпать провиант из наиболее зажиточных владений. Частые путешествия также позволяют юному королю встречать с вассалами у них дома и лично инспектировать их земли.

Великий Двор и Суды Любви

В основном Франция является доменом Тореадоров, хотя они неохотно делят власть и с Вентру. По идее Великий Двор Парижа является центром этого альянса. Принцы Вентру имеют свои собственные дворы, которые посылают представителей к Великому Двору. У Принцев Тореадор есть Суды Любви, которые посылают Эмиссаров к четырём главнейшим Судам Любви. И только самые многообещающие из них следуют к Парижскому Суду Любви.

Великий Двор

Великий Двор был сформирован после падения Рима. Ныне возглавляемый Джеффри, он представляет собой альянс нобилей и духовенства из кланов Вентру и Тореадор (другие Высокие Кланы не приветствуются, к тому же они не очень часто встречаются). За последние четыре века влияние двора менялось туда-сюда. На пике своего могущества это был центр политики Каинитов всей западной Европы. Дворяне Вентру и Тореадор посещали Двор, облачённые в свои прекраснейшие одеяния, окружённые самыми многообещающими последователями.

Ныне Великий Двор находится в упадке. Всего восемь лет назад Джеффри сверг своего сира Александра, который правил Двором с первых дней французской короны. Великий Двор направлял королей Франции к победе над Англией Генриха II, Ричарда I и Иоанна I, приложив руку к самой значительной экспансии со времён Шарлемана. Ныне власть в нетвёрдых руках Джеффри. Он заключил несколько сделок ради помощи в перевороте, и теперь затрудняется выполнить противоречащие друг другу обещания. Он сталкивается с регентшей и королём, которых он обещал защищать в обмен на поддержку Вероники д'Орлеан, несмотря на риски, которые представляют собой их сильная набожность и зоркий глаз, вылавливающий последователей под влиянием Каинитов (более подробную информацию о Великом Дворе вы можете найти в книге **Libellus Sanguinis I: Владыки Государства**).

Александр бежал из Франции и, по общему мнению, готовит своё возвращение откуда-то из Священной Римской Империи. Мало что известно о ближайшей сподвижнице Александр - графине Савьяри. Когда власть Александра пала, многие из его союзников-Вентру отсутствовали по причине Альбигойского похода, и они всё ещё заняты закреплением своих завоеваний в Тулузе или трауром по погибшим. Многих куда более

интересует месть Эсклармонде и её союзникам. Александр со своими заговорами может подождать.

Падение Александра было результатом давней борьбы между Каинитами традиционной католической веры и приверженцами Каинитской Ереси. Александр позволил пепельному священнику Анатолю спорить с Епископом Каинитской Ереси Антуаном де Сен-Лис в серии теологических диспутов на тему места Каина и Каинитов. Каиниты Парижа следили за дебатами будто завороженные. Когда Анатоль посрамил Епископа Антуана, смертные последователи Ереси взбунтовались наравне с Каинитами. Попытки Александра восстановить контроль ослабили его и заставили распылить силы. Джеффри и Салианна провели свой переворот, безжалостно расправляясь с лидерами мятежей. Александр избежал засады и подался в бега. Графиня Савьяри исчезла. Салианна вместе со своими пособниками попыталась выследить её, поскольку та знает чересчур много секретов Великого двора, чтобы можно было спокойно спать. Многие подозревают, что она станет глазами и руками Александра, подготавливая почву для его возвращения. Многие винят её во всех неудачах и угрозах Великому Двору, Матриарху Салианне или французской короне. Где бы она ни была, действует она осмотрительно.

Суды Любви

Тореадоры перевели своё внимание с Великого Двора на Суды Любви. Суды Любви расположены при дворах смертных, которые основала Алиенора Аквитанская. Бывшая королева Франции, а затем королева Англии, была в фаворе равно как у Тореадоров, так и у Вентру. Оба клана наряду с другими фракциями желали Принять её, но никто не желал оказать сопернику такую честь и услугу, как позволить заполучить столь искусного и амбициозного политика. Высокие Кланы негласно согласились позволить ей мирно умереть (что она и сделала в 1204 году).

Салианна, Матриарх Суда Любви, крепкой рукой держит власть во Франции и поддерживает положение Джеффри при Великом Дворе. Её двор располагается в Париже, и большинство его членов также присутствуют при Великом Дворе. Четыре главных Суда Любви находятся в Шартре (Блуа), Труа (Шампань), Пуатье (Пуату) и Каркассоне (Тулуза). Некоторые Принцы Тореадор устроили свои собственные Суды Любви в подражание основным. Основными вассалами Салианны являются Изольда де Блез (Королева Блуа) в Шартре; Элен Лежуст (Королева Шампани) в Труа; Этьенн (Король Пуату) в Пуатье. Эсклармонда Чёрная, Королева Тулузы, была вассалом Саллианы. Однако она была отвергнута после того, как Король Этьенн представил при Великом Дворе доказательства предательского союза Эсклармонды с Каинитами Ласомбра, который был заключён ради расширения её земель в сторону Арагона. Салианна открыто обсуждает кандидатов, которые придут на замену двора Эсклармонды, когда её досадное сопротивление в Тулузе наконец закончится.

Суды Любви подобно Великому Двору используются для встреч Тореадоров, Вентру, Ласомбра и чуть реже представителей других кланов. Сама Салианна является союзницей Вентру Митры Лондонского и Вентру Хардештадта из феодов Чёрного Креста. Учитывая помощь, которую Салианна оказывает Джеффри, этот союз оставляет мало шансов на удачное возвращение Александра.

Каиниты и Альбигойский поход

На юге страны Каиниты серьёзно пострадали от Альбигойского похода. Предводитель крестоносцев Симон де Монфор сжигал и разрушал все крепости, которые не мог контролировать. Многие Каиниты встретили Окончательную смерть в этих огнях. Даже могила уже не является надёжным укрытием, поскольку отцы-инквизиторы эксгумируют и кремируют тела известных еретиков, чтобы те своим присутствием не оскверняли святые земли. Крестоносцы также обнаружили магов в Пиренеях, но они свалили всех сверхъестественных врагов в одну категорию – ересь катаров. В дополнение к атакам со стороны смертных, некоторые Каиниты используют поход как прикрытие для охоты на своих оппонентов и сваливают вину на инквизиторов.

Просьбы Эсклармонды Чёрной о помощи, направленные к Матриарху, Великому Двору и другим Королевам, не увенчались успехом. Король Этьенн предоставил двору обличительные доказательства изменнического договора с Люситой Арагонской, которые требовали немедленного прибытия Эсклармонды для дачи ответа. Салианна посоветовала ей остаться и послать эмиссара, чтобы избежать заказного убийства. Её посланник так и не смог убедительно опровергнуть доказательства, что вынудило Александра и Салианну отозвать свою помощь. Каиниты Вентру с радостью присоединились к походу ради новых земель, ради своей веры и просто из отвращения к изменническому союзу с Магистрами.

Эсклармонда могла бы продержаться против своих врагов-Каинитов, если бы они не действовали под прикрытием армий смертных и отцов-инквизиторов. Эсклармонда знала, что Этьенн оклеветал её. Но она не поняла, что Салианна предала её ещё до падения Александра. Теперь она считает, что была намеренно и умело использована, чтобы отвлечь на себя ярость Вентру и упрочить позиции Джеффри.

Эсклармонда поддерживает Раймунда-Рожера IV - отлучённого от церкви виконта Каркассона-частично из своих собственных катарских убеждений и частично из необходимости в армиях смертных, которые смогли бы сдержать смертных крестоносцев и днём наносить ответные удары по бессмертным. Ходят слухи, что она потратила немалые суммы на то, чтобы нанять убийц из числа Низких кланов, чтобы убивать Каинитов среди крестоносцев. По другим слухам она помогала Люпинам, которые также испытывающим немалое давление от похода, наносить удары по Каинитам-крестоносцам. Несмотря на лживость упрёков в союзе с Люситой Арагонской, Эсклармонда была благодарна Арагонке за небольшое вмешательство на стороне Тулузы.

Эсклармонда предупредила своих союзников, что за крестовым походом кроется большее, чем просто война за земли и Бога, поскольку некоторые инквизиторы кажутся излишне осведомлёнными о слабостях Каинитов и их глубоко запрятанных твердынях. Пока что Эсклармонда пытается удержать свой непрочный мир со смертными, пока она копит свои силы для ответного удара. Некоторые также считает, что она готовит надёжный путь отступления на случай, если всё внезапно рухнет.

Война Принцев

Две главные силы Франции – Салианна и Джеффри – образовывают забавную параллель с Бланкой и Людовиком. Салианна предстаёт в роли патрона для юного Джеффри, который изо всех сил старается показать себя законным преемником Александра. Джеффри заключил множество сделок, чтобы воплотить свой переворот, и исполнение всех обязательств вызывает затруднение. При этом ему требуется выстроить линию защиты на случай неизбежных попыток Александра вернуть себе власть. Когда восстание Эсклармонды закончится, ему придётся иметь дело с французскими союзниками и сподвижниками Александра.

Они с Джеффри очень рады восстанию Эсклармонды Чёрной. Салианна с Джеффри задолжали много услуг за помощь в перевороте. В их число входит уничтожение крепостей Каинитской ереси. Текущая война предоставляет превосходное прикрытие для ударов по Ереси. Среди других услуг числиться поддержка пепельному жречеству и монархии смертных. Джеффри также добивался помощи в ослаблении Александра от Тремеров, которые устраивали набеги на часовни смертных магов в Пиринеях, за что Джеффри уже отплатил им поддержкой.

Текущее восстание является хорошим отвлечением для союзников Александра среди Вентру. Салианна распространяет слухи, что Эсклармонда завела дружбу по расчёту с Ассамитами, пережившими испанскую Реконкисту в Пиренеях, чтобы они победили крестоносцев и поддерживающих их Вентру и Тремеров. Джеффри распространяет слухи о том, что Эсклармонда наняла убийц, чтобы умертвить короля Людовика IX (исторически, при дворе Людовике в 1236 году

Искусство куртуазной любви

Дворцовая любовь была выдумкой смертных, которую радостно подхватили Тореадоры. Алиенора Аквитанская, будущая Королева-мать Англии, создала в 1168 году первый Суд Любви в Пуатье. В её двор входила её дочь Мари, графиня Шампанская, Мари де Бриенн, графиня Фландрская, и многие другие дамы и трубадуры. Это было место, где кавалеры искали у королевы советов в делах сердечных. Мари де Шампань создала ещё один Суд Любви в Труа в 1181.

Основным идеалом куртуазной любви был рыцарь, который считает свою леди (желательно недоступную) образцом добродетели и красоты и совершает во имя неё великие деяния, и всё ради улыбки, похвалы или нежного взгляда. От леди ожидается поддержка своего «суженого», но это не обязана быть физическая близость. Насколько эта модель отдаляется от идеала и насколько допустим адюльтер зависит от каждой отдельно взятой пары. Каинитов привлекла эта идея, поскольку она даёт шанс избежать проклятия, любить и быть любимыми, не пробуя крови. Хотя Отпрыски, которые отстаивают понятия рыцарства, часто оказывают поддержку этим судам, наибольшую любовь они завоевали у последователей Человечности.

Суды Любви Тореадоров были выстроены на основе суда Алиеноры, но они разрослись с невиданной для общества Каинитов скоростью. В отличие от своих смертных аналогов, они стали источником как эмоциональной, так и значительной практической власти. И пусть суды лишь изредка отдают прямые приказы местным Принцам, королева обладает значительной убедительным прецедентом.

Живые и не-мёртвые царедворцы, посещающие её двор, в поисках фавора готовы уничтожить соперника грязным наветом, честной дуэлью или заказным убийством.

Как и у смертных аналогов, у каждого двора есть своя королева, зачастую выбираемая из-за популярности. Королева устанавливает правила, по которым играют в куртуазную любовь; поощряет тех, кто играет хорошо; наказывает ошибившихся; изредка соизволяет обучить неопытных новичков.

Среди королев Изольда де Блез (Шартр) восхищается витражами и архитектурой. Каиниту, обладающему навыками в лепке скульптур, изобразительном искусстве или металлургии, будет куда как легче заслужить благосклонность на её судах. Элен (Шампань) в глубине души – искательница приключений. Королевская корона придаёт ей некую респектабельность, но Каинит, который покажет склонность к приключениям, отчаянную храбрость и смекалку угодит ей. Кретьен де Труа, автор множества Артурианских сказок, входил в число её излюбленных смертных сказителей, и Салианне лично пришлось отговаривать Элен от идеи Принять его. Этьенн (Пуату) – единственный «король» Судов Любви – покровительствует поэтам и писателям. Он был патроном Алиеноры Аквитанской и её отца, герцога Гильома IX [sic!]. Обученные грамоте Каиниты, которые умело играющие с ритмами, словами и песнями придутся у него ко двору. Несколько Каинитов продолжают настаивать, что к Этьенну надо обращаться «Королева», поскольку называть мужчину во главе Суда Любви Королём так же глупо, как называть девушку во главе города Принцессой. Этьенн уважает тех, кто готов высказать ему это в лицо, и уже обсудил эту тему при соём дворе.

появляется ассассин, который предупреждает короля о готовящемся нападении «Горного старца». История утверждает, что эта атака так и не произошла).

Многие из Каинитов Франции не принадлежат ни к Великому Двору, ни к Судам Любви. Прометейцы находят комфортабельные жилища в хартийных городах Фландрии и в суете Шаманских ярмарок. В 1215 в Париж прибыло некоторые

количество беженцев из Константинополя и государств крестоносцев. Город, хоть и большой, всё же не справляется с притоком. Салианна и Джеффри деловито пытаются расселить новоприбывших по районам, ещё недавно испытывавшим депопуляцию вампиров, таким как Тулуза и бывшие английские земли. Как и своим смертным товарищам по несчастью, не-мёртвым иммигрантом тяжело даётся переселение в новые земли со странными обычаями, языками и климатом.

Ересь

«Отчасти он обуздал привычное упрямое безумство французов, которые как всегда жаждали кровопролития. Ибо услышал он, что определяют еретиков они лишь по бледности одной, будто любой, кто бледен ликом, обязательно еретик».

- Письмо епископа Лежа Вазо к епископу Шалона-на-Марне Роже II, приблизительно 1040 год.

Бледность – традиционный отличительный знак ереси – опасно ассоциируется с Каинитами. Папа Григорий IX издал в 1223 году буллу, в которой среди обычаев еретиков упоминался образ «бледного, холодного как лёд мужчины». Григорий IX также написал, что когда посвящаемый целовал холодного бледного мужчину, «каждая капля веры в Католическую церковь, что зиждется в сердце мужа, покидает его». По-видимому, церковь что-то пронюхала про Каинитов, даже если она не обращается к ним по имени.

Монахи-инквизиторы в Тулузе провоцируют мятежи, выкапывая и сжигая тела усопших катаров. Возможно, это всего лишь совпадение, а может статься, что монахам рассказали про слабости их врагов.

Оказаться причисленным к еретикам в 1230 несложно. Многие полуграмотные деревенские священники, не разобравшись во всех премудростях ортодоксальной теологии, передают свои заблуждения пастве. Эти заблуждения впоследствии могут привести к осуждению прихожан в ереси. Немалое количество самих епископов более интересуются политикой, охотой и строительством выдающихся соборов, чем деталями своей веры. Папа Иннокентий III одним махом снял в Тулузе с должности 2 архиепископов и шесть епископов за то, что они не смогли воспрепятствовать распространению катаризма на юге Франции, обозвав их «слепыми существами, безмозглыми псами, которые даже не лают».

Папские директивы по борьбе с ересью уделяют существенное внимание тем, кто избегает церковных служб, отказывается есть на людях, бледен или подозрительно себя ведёт. Имущество еретика передаётся Церкви, и часть его нередко отходит информатору, который донёс или доказал факт ереси. Вскоре обвинять соседей в ереси станет прибыльным и политически выгодным занятием. Покрывать соседей опасно. Укрывание еретиков или отказ доносить на них объявлено грехом. От епископов требуют созыв ежегодного синода, на котором священников проверяют на ересь.

Сочетание всех этих мер медленно искореняет Каинитов из крупных сегментов Церкви. Охоты на еретиков, массовые сжигания на кострах и уничтожение трупов уничтожило значительное количество недостаточно умело скрывающих свою сущность Каинитов и их последователей.

Альбигойский крестовый поход

Альбигойский поход вместил в себя сразу несколько войн. Во-первых, это поход, объявленный европейским папством против еретиков-христиан. Рыцари Англии и северной Франции могут заработать духовные бенефиции без долгого путешествия на восток. Пепельные рыцари и священники также присоединились к этому походу, чтобы искоренить Катаров и Каинитскую ересь.

Поход также представляет собой гражданскую войну за территории. Рыцари Англии и северной Франции надеются отхватить себе города и ленные владения, а заодно пограбить богатых южан. Тулузское дворянство на своё несчастье раздроблено и не знает, с кем вступать в союз. Неонаты Каинитов видят в этом возможность заявить свои права на земли и города, вытеснив из них бунтующих последователей Эсклармонды.

Наконец, монахи-инквизиторы сменяют смертных солдат. Они наводят справки о горожанах, исповедующих неортодоксальные религиозные взгляды, конфискуют имущество еретиков и сжигают их самих на костре, ежели они отказываются отречься от своих заблуждений. Пепельные жрецы путешествуют среди них, чтобы разыскать уцелевших Каинитских Еретиков. Хроники, проходящие на территории Франции, Испании или Англии могут затронуть этот крестовый поход. Он явно представляет собой интересный и спекулятивный предмет обсуждения для всей Европы.

Графство Тулуза и близлежащее виконтство Каркассон являются сердцем ереси катаров. Катары, которых во Франции называют Альбигойцами, поскольку многие из них живут в городе Альби или в его окрестностях, являются дуалистами. Они верят, что материальный мир есть порождение зла, а духовное искупление представляет собой освобождение души от уз плоти. Они осуждают брак и секс. Они вегетарианцы и не употребляют в пищу молоко, яйца и другие животные продукты. Они отвергают церковные учения о таинствах. Как-никак они считают настоящими христианами только себя, а духовенство - слугами Церкви Сатаны. Бедность и незамысловатая жизнь проповедников катаров резко контрастирует с богатством и суетностью многих епископов и священников.

Папа Иннокентий III издаёт буллу (папский указ) против еретиков, а затем заменяет епископов и архиепископов, которые не способны продемонстрировать свои успехи в борьбе против катаров. Далее он посылает монахов-Цистерцианцев, папских легатов и выдающихся проповедников, чтобы они поучали собственным

примером, вступали с катарами в дебаты и обменивались письменными отчётами. Среди агентов числятся Доминик де Гузман - основатель ордена Доминиканцев, Арно Амори - бывший аббат Сито, и Пьер де Кастельно - Цистерцианец и бывший архидиакон Магеллона.

Большинство Каинитов поначалу проигнорировало приток монахов и проповедников. Некоторые подозревали в неожиданном внимании Папы к Тулузе заговоры Ласомбра. Часть Тулузских Каинитов придерживалась катарских учений, другие же соглашались с их взглядами на духовенство. Тулуза была хорошим местом для жизни еретиков. Пиренеи предоставляли достаточное количество изолированных деревенек, в которых Каиниты могут вытворять всё, что заблагорассудиться, не остерегаясь вмешательства смертных или бессмертных властей. Каинитские Еретики воспользовались этой изолированностью, чтобы заложить свои монастыри. Маги уже давно использовали эти области для своих часовен.

В январе 1208 года был убит Пьер де Кастельно, в чём обвинили графа Раймунда VI Тулузского. Безусловно, Раймунд VI не собирался лить слёзы по погибшему Пьеру и прилагать особые усилия к поиску наёмного убийцы. Папа ответил на это отлучением от Церкви Раймунда VI и его соседа Рожера III виконта Каркассона, созвав при этом крестовый поход против Тулузы и катаров. Раймунд подчинился Церкви и присоединился к походу. А Рожер не стал.

При дворе Эсклармонды убийству опять же не придали особого интереса. Смена смертных графов была в худшем случае мелкой неприятностью. Тулуза была под осадой королевских армий Англии и Франции вот уже полвека – этот поход должен был стать ещё одной войной смертных. Для одних он бы стал помехой, для других – возможностью.

Марширующие армии вошли в Безье в июле 1208 и потребовали от города выдать 200 известных еретиков. Городские консулы отказались. Арно Амори сказал крестоносцам на это: «*caedite eos. Novit enim Domine qiu sunt eius*» (Убивайте всех. Господь узнает своих). Кафедральный собор Безье был сожжён, а город разграблен. Амори отчитался перед Папой, что смог убить всего 20 000 человек.

Резня в Безье стала шоком для тулузских Каинитов (не говоря уже о смертных гражданах). Крестоносцы Амори огнём и мечом убили Принца города, почти всю его свиту и гулей. Немногие выжившие отправились напрямую ко двору Эсклармонды, требуя от неё отмщения за резню. Первым делом Эсклармонда предупредила тех, кто мог оказаться на пути крестового похода, чтобы они рассредоточились или спрятались. Она послала своих гулей на помощь армии виконта Рожера III и попросила помощи у местных Принцев.

Не успели известия о бойне дойти до Эсклармонды, как прибыл вызов к Великому Двору, где она должна была дать ответ по обвинению в измене. Вместе с этим посланием прибыло ещё одно приватное письмо от Саллианы, в котором та советовала Эсклармонде отправить своего представителя вместо того, чтобы приезжать самой, подставляя себя под угрозу. Учитывая шок от событий в Безье, идея остаться в Тулузе казалась благоразумной.

Жестокость осады вынудила сдаться соседний город Нарбонну и остальные поселения на пути продвигающихся крестоносцев. Ни смертные консулы, ни не-мёртвые Принцы не хотели рисковать оказаться в центре ещё одной бойни. Эсклармонда поняла, что Принцы не хотят сражаться. Это ведь всего лишь простая война за земли, которая вскоре кончится, как только смертные убьют графа и виконта. Затем всё вернётся на круги своя.

После осады в августе Каркассон был захвачен крестоносцами. Горожане бежали, «побросав всё, кроме своих прегрешений». Рожер III был захвачен в плен в Каркассоне и спустя несколько месяцев умер в заточении. Жена Рожера и его юный сын (Раймунд-Рожер IV) нашли пристанище при дворе графа де Фуа, чья сестра была катаром. Эсклармонда также переместила свой двор в Фуа.

Второстепенный северный барон Симон IV де Монфор стал предводителем похода и взял на себя командование землями, захваченными крестоносцами. (Симон также участвовал в Четвёртом крестовом походе, однако он отказался участвовать в осаде Константинополя). Арно Амори был назначен Архиепископом Нарбонны – важного перевалочного пункта для крестоносцев и поставок их снабжения. В Безье Эон де л'Этуаль – пепельный рыцарь из Бретани, был провозглашён Каинитами-крестоносцами своим Принцем.

Через 40 дней после начала похода основная масса войск Симона покинула его, выполнив свои вассальные обязательства. Граф Раймунд VI так и не смог прийти к разумному соглашению с папскими легатами и решил сражаться за свои земли. За этим последовала ещё одна резня, на этот раз в Минерве 22 июля 1210. Сто сорок катаров отказались отрекаться, за что были сожжены на костре. Три женщины согласились отречься и были помилованы. Это был первый случай сожжения на костре в этом походе. Среди жертв оказался Принц Минерва и несколько его гулей. Выжившие опять же бежали.

Эон де л'Этуаль уводил свои войска всё глубже в Пиренеи. До его ушей дошли слухи о том, что рыцари-Тамплиеры добыли в Иерусалиме великую реликвию и передали катарам на сохранение. По этим слухам катары отвергали распятие Христово и считали его обманом, поскольку знали (и имели доказательства!), что же на самом деле произошло на Голгофе. В своих поисках Эон разыскал и уничтожил множество убежищ, пытаясь заставить местных Каинитов и смертных выдать секреты катаров. К нему присоединилось много Каинитов: преимущественно потомки высокородных кланов, ищущие себе домены на юге, и Отпрыски Тремеров, разыскивающие смертных магов, спрятавшихся в долинах.

В 1211 году Симон захватил Лавор и сжёг в нём от 300 до 400 катаров. Он продолжал устраивать атаки и набеги на различные города и замки с 1211 по 1212 год. В поисках союзников Эсклармонда обратила свой взор на восток (разумеется, слухи о том, что она искала себе союзников среди Ласомбра Арагона, уже были). Арагонский король Педро II объединился с графом Раймундом, поскольку считал отношение церкви к графу излишне строгим, а также не желал распространения крестового похода на своих землях. В сентябре 1212 силы Педро атаковали Мюре – замок в 12 милях к югу от Тулузы. Подкрепления Симона напали на осаждающих, убив Педро. Войска Раймунда разбежались. Для Александра и его союзников-Вентру Арагонское вторжение стало достаточным доказательство того, что Эсклармонда объединилась с Магистрами. Ещё больше высокородных рыцарей – в основном Вентру и Тореадоры – присоединились к походу.

Симон продолжал атаковать гарнизоны, оставляя за собой уничтоженные замки, поскольку у него не было достаточного количества лояльных сил для их контроля. Каиниты изводили его армию, нападали на оставленные гарнизоны, но им пришлось узнать, что в армии присутствуют не-мёртвые крестоносцы, направляющие атаки на убежища вампиров.

В 1215 году король Людовик VIII мимоходом принял участие в кампании, уничтожив стены Нарбонны и Тулузы. Королева Алиенора[sic!] оставила попытки убедить Ласомбра вернуться и сфокусировала усилия на новых союзах с Низкими Кланами. Не до конца доверяя Савьяри, она решила искать помощи и информации у Королевы Элен в Шампани. В декабре 1215 Симону де Монфору официально был дан контроль над завоёванными землями. Раймунд VI и Симон продолжала воевать за графство Тулузу, устроив в том числе несколько крупных сражений в городе Тулузе и вокруг него. Симон умер при осаде Тулузы 25 июня 1218. Эсклармонда захватила в плен рыцаря-Тремера и узнала, что группа Парижских Тремеров объединилась с Джеффри в обмен на свободу действий в Тулузе.

Амори, 26-летний сын Монфора, взял на себя командование походом и отступил в Каркассон. В 1224 он полностью удалился из Тулузы, передав завоевания своего отца французской короне. Граф Раймунд VI умер в 1222.

К этому моменту его сын Раймунд VII граф Тулузы казался триумфатором. Виконт Раймунд-Рожер IV, наследник виконтства Каркассон, достиг совершеннолетия и отправился на войну. Симон де Монфор был мёртв, его сын бежал. Архиепископ

Арно Амори также умер в 1223. После 14 лет кровавой междоусобицы ситуация вроде бы вернулась к состоянию 1209 года.

Эсклармонда тоже казалась довольной. Она, наконец, собрала союзников, которые были необходимы, чтобы победить и убить нескольких выдающихся крестоносцев-Вентру и их гулей. Несколько капелл, захваченных Тремерами, были сожжены дотла в качестве отмщения за их содействие крестоносцам в Безье. В благодарность за старания, которые Эон де л'Етуаль приложил к обузданию пепельных рыцарей и священников, Эсклармонда передала ему несколько реликвий, которые укрывала Ересь Каинитов. Она послала в Париж предупреждение о том, что Джеффри заключил союз с Тремерами, равно как и слухи о том, что он собирался выступить против самого Александра. Её посланники остановились для консультации у Королевы Элен, где были убиты партизанами Салианны. Предостережение так и не было доставлено.

К несчастью для Раймунда VII, король Людовик VIII оказался заинтересован предложением Амори передать Тулузские земли своего отца. Джеффри и Салианна, контролирующие теперь Великий Двор, призвали своих союзников доказать верность Джеффри, поддержав королевскую армию в её атаке на Тулузу и изменщицу Эсклармонду. Королева Элен послала предупреждение Эсклармонде и пообещала отозвать своих вассалов, как только истечёт срок их вассальных обязательств. Это её рыцари были среди тех, кто вынудил графа Тибо IV отступить во время осады Авиньона в 1226.

Раймунд VII был отлучён от Церкви как еретик в 1225. Папа Гонорий III выступал в защиту объявления крестового похода против него. Людовик VIII привёл свою армию на юг, захватив после осады Авиньон. Каркассон сдался. Когда 8 ноября 1226 года Людовик VIII умер в Оверни на пути домой в северную Францию, он оставил во главе похода своего сенешаля Гумберта де Божё.

Гумберт вторгся в Лабесед и уничтожил его. Всё население города было вырезано. Закалённые в битвах Каиниты южной Франции устраивали засады и убили множество приспешников Джеффри в королевской армии, устроив молодому принцу Парижа первое поражение. Потому ни он, ни Салианна не могли позволить себе пожалеть своего влияния на попытки сорвать переговоры 1228 года между Бланкой Кастильской, регентом Людовика IX, и графом Раймундом VII. В Парижском Договоре Раймунд VII поклялся в верности Церкви и наследнику Людовика – Людовику IX. Ему была возвращена большая часть его земель, а оставшиеся отошли французской короне.

Хроники во время Крестового похода

Крестовый поход – опасное время для Тулузских Каинитов. Соперничающие армии сжигают и разрушают любую фортификацию, которую не способны удержать. Крестьяне разбегаются при слухе о приближении армий. Если крестоносцы ловят кого-то, подозреваемого в ереси, они сжигают его. Иногда они даже выкапывают известных еретиков из могил и сжигают их трупы.

Некоторые северные Каиниты вместе со своими смертными коллегами воспользовались преимуществами крестового похода, который не предполагал длительного и опасного путешествия на восток. Часть из них считает участие в походе своим священным долгом. Другие рассматривают его как возможность нажиться на грабежах Тулузы. Некоторые всё же используют хаос в своих интересах, чтобы свести счёты с южными соперниками и даже заняться запретной практикой дьяблери.

Одни Тремеры сделали из похода прикрытие для охоты на Салюбри, скрывающихся в Пиренеях среди катаров. Другие Тремеры используют крестоносцев как пешек в атаках и рейдах на часовни глубоко в горах. Несколько Ассамитов и Последователей Сета под прикрытием похода убивают нобилей, чьи семьи были особенно жестоки на востоке.

Епископ Арно пришёл к неприятному выводу, что как минимум несколько крестоносцев тщательно и упорно искореняли всех сколь-либо значимых последователей Ереси Каинитов в Тулузе. Возможно, заявления Королевы Эсклармонды о заговоре не так надуманны, как он думал.

Крестовый поход уничтожил одно из убежищ Ордена Горького Праха, принадлежавшего графу Гумберту Дидо, сенешаля замка Святого Семейства. После падения своего замка Гумберт бежал из Тулузы в Шотландию.

Когда поход войдёт во вторую фазу, Каиниты узнают, что Доминиканцы-инквизиторы – такой же опасный враг, как и регулярная армия. Разумеется, убивать монахов рискованно. Их с неохотой поддерживает граф Раймунд VII, который обязан отвечать на все атаки по инквизиторам, иначе он рискует ещё одним вторжением с севера. Подкуп Доминиканцев тоже тяжёл. Многие Доминиканцы пламенно верят в свои идеалы, поскольку орден ещё молод и не успел погрязнуть в распутности и

коррупции. Доминиканцы дотошны и упорны, они задают вопросы обо всех, кто ведёт себя странно или может таить еретичные мысли.

Эсклармонда Чёрная сумела постоять за себя на поле сражения и нанести серьёзное поражение союзникам Джеффри, но её альянс представляет собой хрупкую помесь Низких Кланов с беженцами, объединённых лишь ненавистью к захватчикам с севера. В случае перемирия у неё будут большие проблемы с тем, чтобы удержать своих союзников от возмездия и разжигания новой войны. Ей нужно время, чтобы упрочить верность текущих сил и найти новых союзников. По слухам она собирается отступить в Прованс, графство культурно близкое Тулузе, но не сильно задетое крестовым походом.

Регионы

Франция всё ещё во многом остаётся страной с сильно различающимися регионами. История или хроника в пригороде Парижа должна вызывать другие чувства в плане географии, архитектуры и настроения, чем та, что проводится в Тулузе или Бретани. Региональные различия и неуверенность в том, что же творится в Париже, или в Марселе, или в Генте, станут хорошими инструментами в руках рассказчика.

Анжу

Королевские владения: в доверительном управлении у Карла Анжуйского, брата короля Людовика IX.

Анжу является частью долины Луары – земли тихих долин, плодородных земель и могучих городов. По Луаре и её притокам идёт речная торговля, которой угрожают только мели, на которые летом садятся корабли.

Анжу граничит с бунтующей Бретанью, поэтому замки вдоль границ хорошо укреплены, а гарнизоны усилены на случай войны. Многие высокородные землевладельцы связаны с английскими дворянами. Генрих II Английский был графом Анжу, Мейна и герцогом Нормандии до того, как унаследовал корону Англии в 1153. Анжу прочно вошло в состав Франции лишь после проигрыша Англии в битве при Ларош-о-Муан в 1224 (тогда в Англию бежала Мелузина д'Анжу – прежде самый могущественный Каинит в регионе).

Главным городом Анжу является Тур. Королева Изольда де Блез считает турский собор Сен-Гатьен немодным пережитком старины. Теперь, когда строительство Шартра близится к завершению, она ищет церковь, за разработку которой ей взяться. Пожар 1233 года уничтожит собор, что позволит начать новое строительство в 1236 году, которое будет закончено в 1547. Аббатство Фонтенвро - одновременно мужской и женский монастырь - станет погребальным местом для Генриха II, Алиеноры Аквитанской и Ричарда I. Это важное место для паломников, к тому же обладающее заметной властью и богатством, что делает его подходящим убежищем для Верующих Каинитов.

Анжу – центр цивилизации и культуры. Хроники, проводимые в Анжу, скорее всего, будут касаться политики местных Принцев и Судов Любви, а также вопросов лояльности среди тех, у кого есть родня в Англии.

Домен Королевы Изольды де Блез включает в себя оба графства смертных – Анжу и Шартр. Шартр сам по себе выдающийся кафедральный город. Поговаривают, что в его соборах храниться часть туники Пречистой Девы, и это единственный кафедральный собор во всей Франции, в котором нет захоронений. Изольда справедливо гордится своим покровительством собору, хотя Каинитам тяжело входить в него из-за хранимых мощей.

Аквитания

Аквитания на данный момент принадлежит Генриху III Английскому, она обсуждается в Главе Первой.

Овернь

Большей частью королевские владения

Овернь – малонаселённая горная область в центре Франции. В Оверни находятся истоки рек Луары и Алье – важных торговых путей. Район может похвастаться римскими руинами, кельтскими мегалитами и разветвлёнными неисследованными пещерами.

Овернь знаменита тем, что здесь Цезарь проиграл Верцингеториксу в сражении при Герговии. Верцингеторикс – предводитель галлов – вскоре был вынужден сдаться и оказался распят по приказу Цезаря. Некоторые Гангрелы в Оверни сражались на стороне Верцингеторикса и продолжают вести свою многовековую вражду с римскими Ласомбра. Гангрелы редко покидают Овернь, но они без сомнения попытаются устроить засаду и убить любого римского Каинита, которого обнаружат в своих землях.

Хроники, проходящие в Оверни, скорее всего, будут делать акцент на её дикости и изолированности. Каиниты слышат частые завывания Люпинов и слухи о феях. Эти территории опасны для любого, кто не родился тут или не имеет местного покровителя. Многие Каиниты в горах следуют Дорогой Зверя, и по слухам из других областей Европы тут обитает один из парагонов Дикарей.

Персонажи могут пересекать Овернь на своём пути в южную Францию. Для всех кроме хорошо вооружённых армий дороги представляют опасность. Путешественники предупреждают друг друга о рыцарях-грабителях, деревенских

священниках, которые мало чем отличаются от простых воров, и о бандах крестьян-разбойников.

Блуа

Часть герцогства Шампань: владения Тибо IV Трувера.

Блуа, как и Анжу, пролегает вдоль долины Луары. Династия французских королей Капетингов ведёт свой род от герцогов Блуа. Подобно Анжу – это благоустроенная, плодородная, процветающая и цивилизованная провинция. Её главными городами являются Блуа и Орлеан.

Орлеан разрастается заметно быстрее, чем город Блуа. К концу столетия известное Орлеанское сообщество учёных организует университет. Спустя столетие или около того дворяне Орлеана станут доминировать, а Блуа станет придатком.

Наряду с Анжу, Блуа является центром цивилизации и культуры. Но пока Анжу процветает, дни Блуа уходят. Здесь царит атмосфера упадка, декаданса, ностальгии по былому величию и мечтаний о грядущей славе.

Вероника д'Орлеан, влиятельный Фанатик, которая помогла Джеффри вытеснить Александра из Великого Двора, часто посещает свой родной город Орлеан, но в последнее время более активно действует в Париже. Она не питает особой любви к Бретонским Принцам-Вентру. Не утихают слухи о том, что она подговаривала Тибо IV предать лигу, собравшуюся свергать Людовика IX, и домыслы приписывают ей поддержку юного короля-святого, чтобы можно было отрезать Вентру от королевского двора смертных на одно-два поколения.

Бретань (Бретон)

Графство: принадлежит Пьеру «Моклерку» де Дрё

Бретань – суровая земля рыбаков и моряков, скорее кельтская, чем французская. Многие крестьяне говорят на бретонском – языке схожим с кельтским и корнуоллским. Здесь больше местных святых, чем где-либо во Франции, большинство из них не признаётся папством. По традиции каждый бретонец обязан совершить паломничество к семи соборам Бретани: Сен-Бриё, Сен-Корентин (Кемпер), Сен-Мало, Сен-Патерн (Ванн), Сен Поль-де-Лион, Сен-Самсон (Дол), Сен-Тюдвал (Трегье). Если он не сделает этого в своей жизни, то он обречён выполнять это призраком, хотя он сможет продвигаться всего по семь футов каждые семь лет. Бретонские Каиниты часто выполняют паломничество вскоре после своего Принятия, несмотря на явные риски, связанные с вхождением в соборы.

Регион славится своим бескрайним лесом Пемпон, который считается домом Мерлина, Морганы и Вивианы. По другим легендам Иосиф Аримафейский спрятал в нём Святой Грааль, а Тристан (герой многих баллад) удалился в лес на покой, завершив свои приключения.

Знаменитая бретонская любовная история упоминает город Ис (по расхожему мнению вдохновивший на создание Парижа), что лежит на дне моря, охраняемый дамбами и запорами. Говорят, что дочь короля была соблазнена демоном, который обманом убедил её украсть ключи от запоров её отца и в доказательство своей любви открыть морские врата. В Ис ворвалось море, уничтожив его. Король бежал, основав город Кемпер, а глупая принцесса стала русалкой. Говорят, что если в страстную пятницу отслужить мессу в одной из затопленных церквей, то море отступит, город поднимется на поверхность, а принцесса освободится от проклятия русалки. Бретань также является родиной мифа о Баг Нозе (Барке Ночи) - корабле-призраке, который собирает души людей, утонувших в море.

Прибрежная область, называемая Арморика (в переводе с бретонского – край морей), обладает тёплым климатом. Морозы держатся тут не более дюжины дней в году (не чаще, чем на побережье Средиземного моря). Внутренняя часть называется Аргоат (лесной край) – это довольно бесплодное, часто укрытое туманами, плато. Яростные Люпины рыщут по этим землям, а среди горожан ходят истории о феях. Кельтские руины, в особенности рядом с Карнаком, привлекают исследователей Каинитов, некоторые из которых подозревают наличие могущественных мистических мест в лесных чащах. При этом все соглашаются, что у таких мест, скорее всего, окажутся хранители, возможно даже из линии крови Лианнан.

Хроники, ведущиеся в Бретани, должны включать в себя кельтское наследие, лесные легенды и отчуждённость от Франции в плане языка и культуры. Внутренние земли должны быть загадочным местом, куда благоразумный Каинит не сунет носа без веской причины. Попытки графа Пьера объединиться с Генрихом III и его неудачные нападки на Бланку Кастильскую, равно как и вражда Вентру с принадлежащим Тореадорам Анжу, станут хорошим заделом для политически ориентированной хроники.

Бургундия

Герцогство (к западу от Соны): владения Гуго IV (1218-72). Графство (к востоку от Соны): владения Отто II. Оба служат французской короне.

Регион Бургундия – это холмистая местность на северо-востоке Франции, граничащая со Священной Римской Империей. Она уже знаменита своими винами, которые по Луаре поставляются в Париж (а затем в Англию) и по Соне к Средиземному морю. В эти времена вина хранят в бочках, от чего со временем они портятся.

В Бургундии находиться Клюни – Дом монахов-Клюнийцев (основан в 910) – и Сито – Дом ордена Цистерцианцев (основан в 1098). Оба ордена к 1230

году велики, богаты и могущественны. Монастыри привлекают много денег (от пожертвований и десятин дочерних домов) и важных гостей в Бургундию. Клюни был под покровительством папства с 1024 года. Сито, его виноградники и дочерние дома были под личным покровительством Папы с 1164. Монастыри обоих орденов не являются объектами контроля или налогообложения местных епископов. В 1230 Клюни приходит в упадок, пострадав от нескольких скандалов о кумовстве, любовницах аббатов, содомии среди монахов и растрате денег. Дни славы Сито тоже прошли, ему приходиться справляться с проблемами, вызванными расхождением богатства и мирской власти ордена с образом монастыря, делающего упор на простоту и духовность.

Церковь Марии Магдалины в Везле утверждает, что хранит тело Святой Марии. По популярной легенде они со Святым Максимином покинули Иудею вскоре после распятия Христа и поселились в южной Франции. Везле утверждает, что мощи сюда были перевезены из исконного места захоронения в южной Франции для защиты от набегов Сарацинов. Аббатство святого Максимина в Провансе с этим несогласно. Пока что заявления Везле об аутентичности мощей кажутся паломникам убедительнее. Ричард I и Филипп II Август останавливались здесь, чтобы помолиться перед отплытием в Крестовый поход. Франциск Ассизкий недавно основал свой первый монастырь.

Хроники в Бургундии могут вращаться вокруг тем угасающей власти и морального упадка. Герцогство уже прошло пик своего могущества, равно как и два главных института на его территории. Клюни и Сито с высокой долей вероятности будут с подозрением относиться к Доминиканцам и Францисканцам, с которыми они конкурируют за пожертвования и десятину. В основе многих эпизодов истории Бургундии лежит некая беспощадность бургундских графов, что станет ясно, когда в грядущем Бургундия вновь возвысится.

Дальнейшие судьбы

В 1239 году монах-Доминиканец Рожер[sic] Лебугр (бывший катар) устроит массовое сожжение еретиков в Шампанском замке Мон-Эме. Там сгорят 180 еретиков, и за их смертями будет наблюдать граф Тибо IV вместе с 16 епископами со всего региона. Костры Мон-Эме были одними из самых крупных во всей Франции, и это был предупреждающий знак растущего могущества Инквизиции.

Рожер Лебугр подозрительно хорошо осведомлён о слабостях Каинитов. Кое-кто полагает, что он пешка той или иной фракции, которая пользуется Инквизицией для уничтожения своих соперников. Другим кажется, что у него был личный опыт общений с вампирами. Если верить слухам, то он потерял свою возлюбленную из-за того, что она была Принята.

Шампань

Графство: принадлежит Тибо IV Труверу (1201-1253) графу Шампани и королю Наварры (1234-1253); ненадёжный союзник французской короны.

Шампань – процветающее графство, где долины чередуются с холмами. Будучи родиной Шампанских ярмарок (см. стр. 50), оно крайне богато. Серебряная монета, отчеканенная в Провене, - денье де Провен – стандартная валюта Шампанских ярмарок, и она имеет свободное хождение по всей Европе. Шампань также стала домом для многих иудеев. Тибо и его наследники будут отбиваться от Капетингов за защиту местных иудеев от королевских налогов и поборов, поскольку осознают важность евреев для Шампанской экономики.

Хроники, проходящие в Шампани, должны сфокусироваться на богатстве и непрекращающейся суматохе международной торговли. Персонажи, посетившие ярмарку, могут столкнуться с соперником или врагом, им придётся либо положиться на собственную сообразительность или же оказаться нарушить спокойствие, поддерживаемое Эдом. Если конфронтация произойдёт в Труа, персонажи могут обнаружить, что оказались втянуты в интриги соперничающих Эда и Элен.

Дофине

Графство: принадлежит графу Андре (1193-1236).

Дофине являют собой гористую местность к западу от реки Роны и к северу от Дюранса, углубляясь в Альпы по направлению к Священной Римской Империи. Горы славятся своими холодными снежными зимами, суровыми весенними половодьями, жарким засушливым летом и тёплой ясной осенью. Мистраль, сильный холодный ветер, дует с горы Монт-Венту в Прованс, проносясь сквозь Дофине. Местные жители считают, что ветер делает их раздражительными, нетерпеливыми и приносит с собой головные боли. Когда его порывы достигают 60 ветра в час, его рёв не даёт людям заснуть. Большинство мистралей продолжаются от одного до трёх дней, а иногда и целую неделю.

Дофине стал домом монастыря Гранд-Шартрез (основан в 1084), дома ордена Картезианцев. В некотором плане этот орден идеален для Каинитов. Картезианцы делятся на братьев-отшельников и

братьев-монахов. Братья-монахи возделывают поля, принимают гостей и обеспечивают минимальный контакт с посторонними. Каждый брат-отшельник живёт один в индивидуальных каменных кельях, что расположены в монастыре. Братья безмолвно собираются три раза в день на вечерню и всенощное бдение. Они сами готовят себе еду и кушают в одиночестве в своих кельях, кроме как по воскресениям и важным праздникам. Осторожный Каинит без труда сможет прятаться среди монахов десятилетиями, оставшись незамеченным.

Дофине - большей частью сельская местность. Из крупных городов можно выделить Гренобль и Вьенн, оба построены поверх старых римских поселений. Большинство обитателей Дофине проживают в изолированных горных оврагах практически без торговли и контакта с внешним миром.

Хроники Дофине, скорее всего, будут подчёркивать изоляцию и запущенность региона, даже сильнее, чем в Оверни. Горы круче, ущелья глубже, а зимы суровее. Таинственный мистраль может в равной мере может воздействовать на настроение и смертных, и Каинитов. У Каинитов, для которых этот район неродной, или у кого нет покровителя из этих мест, могут возникнуть проблемы с выживанием за стенами малочисленных городов. Персонажи могут оказаться в Дофине на своём пути в пти-Сен-Бернар и Италию.

Фландрия

Графство: принадлежит графине Иоанне (1206-1244).

Фландрия – самая северо-западная провинция Франции – земля плодородных полей, болот и виноградников. В состав региона входят несколько маленьких графств вдоль английского канала, герцогство Брабант и графство Эно. В 1230-ых годах Фландрия процветает за счёт торговли шерстью с Англией и Шампанскими ярмарками. Пик политического влияния Фландрии пришёлся на правление Дитриха Эльзасского (1128-1168) и его сына Филиппа (1168-1191). Те времена прошли, и герцогство постепенно лишается своей власти по ходу того, как французская монархия расширяет свои владения.

После того, как граф Болдуин IX стал Императором Константинопольским, Филипп II Август пытался влиять на процесс наследования во Фландрии. Фламандские правители объединились с Иоанном I и Императором Отто IV, но Филипп разбил войска коалиции в битве при Бувине. Ферранд, сын короля Санчо I Испанского и муж графини Иоанны был пленён у Бувине. Бланка Кастильская отпустила его на свободу в 1227, но он умер год спустя.

Всего пять лет назад один фламандский отшельник выдавал себя за Болдуина IX. Его разоблачил и отослал прочь король Людовик VIII, а впоследствии захватил его в Бургундии и передал дочери Болдуина, графине Иоанне, которая приказала повесить самозванца в Лилле. Несколько крестьян считают, что король Людовик ошибся, и повешенный был настоящим графом. Болдуин будет оставаться Императором Константинопольским, пока его не прогонят греки в 1261, но кто может с точностью сказать: является ли Император Болдуин – графом Болдуином, или же это просто самозванец?

Графы Дитрих и Филипп даровали хартии нескольким богатым городам. Другие пытаются организовать коммуны. Несколько городов стали ареной для стычек нескольких враждующих политических партий Лелиартов (сторонников французской короны, названные так по лилиям на французских гербах), за которых вступается аристократия, и Кловартов (сторонники графов Фландрии, на чьих щитах изображены львиные когти), выступающие представителями низших слоёв. Города Ипр и Гент соперничают в политической и торговой сферах, а иногда воюют в открытую.

Истории, происходящие во Фландрии, скорее всего, будут проводиться в одном из крупных швейных городов. Мощь и богатство Брюга, Ипра и Гента увеличиваются. Власть коммун растёт в ущерб аристократии и дворянам. Этот сдвиг вызовет беспокойство в кругах Каинитов, да и среди смертных тоже. Фуроры и Прометейцы чрезвычайно активны во Фландрии.

Иль де Франс

Владения короля.

Бассейн Сены вокруг Парижа – сердце французской монархии. Регион болшей частью состоит из низких известняковых плоскогорий, пересечённых речными долинами и песчаными областями. Доминирует районом Париж – город с населением в более чем 50,000 человек.

Париж разделён Сеной на два берега плюс Иль де ля Сите (остров в центре реки). Луврский дворец (королевская резиденция), Храм (Дом Тамплиеров), Пляс-де-Грев (рыночная площадь), ле-Аль (рынок) и Шатле (дворец мэра) расположились на Правом берегу. На Сите стоят собор Нотр-Дам (пока ещё строится), дворец епископа и Консьержери (королевский замок). Для защиты Парижа король Филипп II Август в 1200 построил Луврский дворец и стену вокруг Левого берега, возведение которой закончилось в 1210. На Левом берегу можно найти Парижский университет, который теснится вокруг церкви Сен-Жюльен-ле-Повер.

Хроники, проходящие в Париже, с лёгкостью могут вращаться вокруг интриг между Великим Двором и Судом Любви Матриарха Салианны, но на них свет клином не сошёлся. У Носферату есть убежище под Иль-де-ля-Сите. Они собирают информацию о Высоких кланах, отбирая кровь и информацию у оживлённых банд воров и

попрошаек. Храм – Дом ордена Тамплиеров – центр коммерции и банковского дела. Парижский Университет (бастующий в 1230) – это растущий центр обучения и место притяжения для всех учёных Каинитов всех кланов. Строительство Нотр-Дама близится к завершению. Тореадорские королевы пытаются заманить или поработить смертных мастеровых для работ на своих излюбленных соборах. Матриарха Салианну при взгляде на творения своих вассалов гложет зависть, и она ищет достойный экспонат. Возможность подвернётся ей в 1239 году, когда король Людовик IX купит у Императора Балдуина Константинопольского реликварий, предположительно содержащий останки Тернового венца. Для хранения реликвии он строит часовню Сен-Шапель в Консьержери. Матриарх Салианна помогает ему в этом (с расстояния), собирая лучших мастеров для участия в проекте. Получившаяся часовня станет одним из лучших образцов готической архитектуры.

Нормандия

Герцогство: владения короля

В 1910 году Карл III, чтобы защитить внутренние области Франции от вторжения викингов, отдаёт Нормандию, включающую в себя исток Сены, в качестве взятки вождю викингов. В 1066 Вильям II Завоеватель вторгается в Англию, сделав своих наследников одновременно французскими герцогами и английскими королями. В то же время рыцари из младшего дворянства Нормандии делят между собой территории южной Испании. Филипп II Август в 1204 вторгся в Нормандию и захватил её. Генрих III не признаёт этот факт, но не ему тягаться с французским господством.

Нормандия знаменита апельсиновыми садами и конными заводами. Руен на берегах Сены в 1230 году населяют примерно 25,000 человек. Мон-Сен-Мишель – аббатство, взгромоздившееся на гранитный уступ в центре большой бухты, - известное место паломничества.

Французские и английские Каиниты соперничают между собой в Нормандии. Французским Каинитам кажется, что завоевания Филиппа II дают им право притязать на территории Нормандии. Вся область представляет собой запутанный дипломатический клубок, что только усугубляется тем фактом, что Митра большей частью махнул рукой на свои бывшие владения во Франции.

Пуату

Графство: находиться в доверительном управлении у Альфонса, брата короля Людовика IX.

Побережье Пуату болотисто, и монахи-Бенедиктинцы уже более века заняты осушением одной группы болот. Внутренние районы Пуату - это плодородные известняковые плоскогорья. Пуатье, крупнейший город региона, управляет так называемыми «Вратами Пуату» - разрыв шириной 44 мили в горной цепи к югу от Луары и Центральным массивом – которые служат связующим звеном между северной и южной Францией.

Как и у Нормандии, у Пуату есть крепкие связи с Англией, а французский контроль вызывает негодование у многих дворян. Другие же в правление Генриха II бунтовали против Плантагенетов в пользу Франции. Алиенора Аквитанская благоволила Пуату больше всех других земель своего приданого, и именно здесь располагался её двор с 1189 по 1199. В 1199 она перебралась на остров Орлеон[sic!], на котором установила морские законы - Rôles d'Oléron – регламентирующие морскую торговлю и объявляющие пиратство вне закона.

Одной из необычных черт Пуату, общей также для Прованса, Аквитании и Тулузы, является засилье сельских укреплённых церквей-крепостей, многие из которых были построены в конце 12 века. Эти церкви в неспокойные времена служили убежищем для крестьян, а их колокольни становились сигнальными вышками. Ещё в Пуату, Провансе, Аквитании и Тулузе очень много бастид – небольших укреплённых поселений, построенных по заданной геометрической схеме. Люди начали строить бастиды в 1220 году, для укрепления французских владений в Пуату и Тулузе. Чтобы подбодрить поселенцев, бастидам были выданы благоприятные хартии. Иммигранты там почти полностью не подлежали военному призыву и определённым налогам, однако, они могли быть оштрафованы в случае, если земли недостаточно быстро приводились в порядок.

Каиниты и смертные, которые совершают паломничество в Сантьяго де Компостела (см. Главу Четвёртвую), часто пересекают Пуату в своём пути на юг. Тысячи пилигримов ежегодно предпринимают длительное путешествие, нередко посещая по пути выдающиеся храмы и святыни. Паломники-Каиниты зачастую наносят визит вежливости Королю Этьенну де Пуату, чей двор расположен в Пуатье. В обязанности Короля Этьенна помимо всего прочего входит поддержание безопасности паломнических маршрутов, проходящих через Пуату. Вместо этого он просит Каинитов охотиться на Кокийаров: фальшивых паломников, которые обманывают и грабят благочестивых паломников и их покровителей.

Прованс

Графство: принадлежит Раймунду VII Беранже (оспаривается графом Раймундом Тулузским); Маргарита, дочь Раймунда Беранже, в 1234 году выходит замуж за короля Людовика IX.

Прованс вместе с Аквитанией, Тулузой, Дофине и Пуату входит в состав Окситании, или иначе Лангедока[sic!!]. Окситания названа так из-за местного диалекта окситан (говорящие на нём в слове «да» произносят *«ос»* вместо *«oui»*), который куда ближе к латыни, чем к языку франксого Парижа и севера.

По своим обычаям и языку регион легче назвать романским, чем франкским. Важное различие заключается в правилах наследования. На севере основная масса земель в дворянской земле отходит одному ребёнку, чаще всего – старшему сыну. Другие дети могут получить наследство, но хозяин у каждого лена остаётся один. На юге же земли делятся между наследниками. На практике многими феодами управляют семейные комитеты, номинально возглавляемые тем, кто носит титул. Принять быстрое решение в лучшем случае становится затруднительно.

Замки и укрепления – не редкость, но на фоне северной сети феодальных воинских обязанностей юг выглядит бледно. Дворяне Окситании больше полагаются на услуги наёмников, чем на рыцарей-вассалов и крестьянское ополчение. Точно так же здесь мало помещичьих имений, так распространённых на севере: крестьяне выплачивают ренту наличными деньгами или товарами, а не работой на поле. Деревни сильнее раскиданы друг от друга и малонаселены, особенно в Пиренеях.

На юге, как и на севере, города зачастую поделены между различными правителями. Епископ часто управляет частью города вокруг своего собора (т.н. сите). Многими городами управляли не назначенные прево или сенешали, как то было в северных городах, а народоизбраные консулы. Хартии и коммуны можно встретить и на севере, но графы там имеют куда большую власть над самыми важными из своих городов. Города Прованса и Тулузы – важные рынки сбыта для Пизы и Генуи. Во многих городах у евреев больше привилегий, и они лучше защищены от антисемитских законов, по сравнению с ситуацией в королевских владениях.

Тамплиеры и Госпитальеры очень активны в Провансе и Тулузе. В Окситании находиться больше рыцарей из обоих орденов, чем можно найти во всём Заморье. В Ле-Бо – укреплённом городе в Альпах – стоит убежище Ордена Горького Праха (другое провансальское убежище расположено в Тарасконе, городе на Роне).

Окситанцы воспринимают франков как алчных, деспотичных садистов. Франки считают окситанцев неженками, лишёнными воинской доблести. На юге дворянина оценивают по его смекалке и навыках в дипломатии или стихосложении. На севере дворянина ценят за боевую удаль. Как говорится в поговорке, ходившей во времена первого замужества Алиеноры Аквитанской: «зови франка к бою, а провансальца – ко столу».

Сейчас идёт самый разгар противостояния между графом Раймундом Беранже и его кузеном Раймундом VII Тулузским за восточный Прованс. В 1230 году Марсель просит у Раймунда VII оказать помощь в споре с Раймундом Беранже. Раймунд VII соглашается, за что получает часть города. В конечном счёте Беранже решает искать помощи напрямую у короля Людовика IX, выдав за него свою дочь в 1234. Остальные три его дочери также станут королевами. Алиенора Прованская выйдет за Генриха III Английского. Санча станет женой его брата, Ричарда Корнуэльского, который после смерти Конрада[sic] IV Гогенштауфена. Будет избран Римским королём. Младшая Беатриса выйдет замуж за Карла Анжуйского, который позднее станет королём Сицилийским.

Арль – бывший римский город – стал твердыней Носферату и Каппадокийцев, которые в основном пребывают в стенах Аликампа – огромного некрополя за пределами города. Аликамп был построен вдоль старой Аврелиановой Дороги. В нём множество могил, склепов, церквей и капелл. Люди, проживающие вдоль Роны, сплавляют своих мертвецов в Аликамп по реке в специальных плавучих гробах, с внешней стороны которых прибита монетка в качестве платы могильщикам. В Арле гробы вылавливают при помощи сети, растянутой под мостом, и отправляют в некрополь.

Авиньон - важный город, стоящий на берегу Роны, сдался в 1226 году Людовику VIII и был вынужден снести свои стены. На данный момент здесь правит королевский наместник, но у города есть крепкие связи с Анжу и Италией. Здесь же с 1304 по 1376[sic] располагался папский престол, поскольку папы спасались бегством от различных гражданских войн.

Ле-Бо был домом для многих трубадуров и одного из смертных Судов Любви. Тореадоры часто посещают Ле-Бо, чтобы устроить прослушивание местным талантливым музыкантам.

Каинитский Принц Марселя Святой Реджис увяз в борьбе с Фурорами, которые стеклись в город. Смертные руководители города (с населением в 25,000 человек) заняты лавированием между требованиями епископа, Раймунда VII и Римского Императора, иначе им не удастся сохранить независимость города. Марсель - важный порт для поставок снабжения для крестоносцев в Константинополе и на ближнем востоке. Это значительный конкурент для Генуи, Пизы и Венеции. Марсель также был отправной точкой для печально известно Детского крестового похода 1212 года, в результате которого двое марсельских купцов продали сотни наивных детей, желавших спасти Заморье, в рабство Сарацинам (несколько детей угодило в руки Святому Реджису). Кое-кто считает, что к этой сделке приложила руку группа марсельских сибаритов-Равнос.

Паломники путешествуют в Прованс, чтобы посетить Сент-Мари-де-ла-Мер и взобраться на

массив Сент-Боме. В Провансальских легендах говориться, что спустя 13 лет после распятия Иисуса Мария Магдалена вместе со своим мужем Иосифом, его братом Лазарем и другими видными библейскими персонажами оставили Иудею и перебрались в Прованс. Они сделали остановку в Сент-Мари-де-ла-Мер. Часть решила поселиться здесь; теперь укреплённый монастырь охраняет их могилы. Мария Магдалена покинула остальных и на 33 года поселилась в пещере на Массиве – самой высокой горе Прованса – чтобы отмаливать свои грехи. Когда пришло ей время умирать, она разыскала Святого Максимина, который в последний раз дал ей причастие и похоронил её.

В XI веке мощи Святой Марии были украдены из Сен-Максимин-ла-Сент-Боме, что у подножия Массива, и перевезены в бургундское Везле. В 1279 году Карл Анжуйский заявит, что отыскал настоящие мощи в Сен-Максимин. Когда Папа Бонифаций VII в 1295 признает подлинность мощей, в аббатство начнут стекаться паломники.

Хроники, проходящие в Провансе, могут вращаться вокруг паломников, пришедших посетить святые места или отправиться из Марселя в Константинополь и Заморье. Посетители Марселя могут неожиданно понять, что оказались замешаны в борьбу Святого Реджиса с Фурорами. Итальянские Каиниты могут быть втянуты в экономическое противостояние прованских портов и генуэзских купцов. По слухам Королева Тулузы Эсклармонда Чёрная может бежать в Прованс, если дела в Пиренеях продолжат ухудшаться. Разумеется, она просит помощи у Каинитов Окситании, Италии и Арагонии. Местные Каиниты также могут иметь свой интерес в распространении Крестового похода по Провансу, преследуя беженцев.

Тулуза

Графство: принадлежит Раймунду VII.

В регион Тулузу входят графства Тулуза и Фуа, виконтства Каркассон, Монпелье и Нарбонна, а также различные мелкие участки, простирающиеся от Пиреней до Аквитании и от Оверни до Роны. Тулузу раздирает на части Альбигойским крестовым походом. Города, замки и поля лежат в руинах, жители убиты как скот. Перемирие Раймунда VII с Людовиком IX и Бланкой Кастильской пока ещё в силе, но Церковь до сих пор подозревает Раймунда и активно пытается вытащить на свет Божий активных катаров.

У Тулузы с ближним востоком крепкие связи. Граф Раймунд IV был состоятельным членом Первого крестового похода и вёл за собой внушительные войска. Родственники графа стали графами Триполи и принимали активное участие в нескольких крестовых походах. Некоторые крестоносцы могли быть Приняты восточными кланами и после этого вернуться домой. Каиниты сами могут почувствовать необходимость отправиться в поход. Каиниты-крестоносцы ближнего востока могут вспомнить о своих контактах или потомках в Тулузе, к которым они придут на помощь, или же они решат пособить Церкви в уничтожении еретиков во время Альбигойского похода.

Тулуза медленно отстраивается после Альбигойского похода. В Альби планируют воздвигнуть новый собор-крепость и дворец епископа (старый собор был разрушен во время похода). Сооружение нового собора в Безье началось в 1215 году. С 1226 Бланка Кастильская строит королевскую резиденцию в Нанте. Кафедральный собор Нима, повреждённый в результате сражений, проходит реконструкцию.

Каинитам в Тулузе надо ступать осторожно. Монахи-инквизиторы настороженно относятся к незнакомцам и вряд ли дадут приют тем, кто может вызвать неприятности. Области, принадлежащие Раймунду-Рожеру IV, могут принять беженцев, объявляющих себя катарами, но их ресурсы и так истощены, напряжение растёт. В 1229 население Корда линчует группу инквизиторов.

Каиниты могут отправиться в путешествие, будучи крестоносцами, беженцами-Катарами или как часть какой-то из фракций, которые под прикрытием Крестового похода улаживают старую вражду, грабит соперников или просто жаждет власти. Учёные Каиниты тоже могут посетить Тулузу ради обучения в знаменитой медицинской школе в Монпелье или в недавно открытом университете Тулузы.

Жизнь во Франции

В этом разделе будут детально рассмотрены некоторые уникальные аспекты жизни во Франции, такие как ярмарки и университеты. Однако, чем бы не занимались смертные, этому с интересом внимают Каиниты Франции, и очень часто тренды и обычаи моды перенимаются – и извращаются! – не-мёртвыми.

Шампанские ярмарки

Вдали от Тулузских полей сражений Каиниты собираются на Шампанских ярмарках для встреч, торговли и ведения переговоров. Ярмарки стали убежищем для Каинитов Низких Кланов, для Прометейцев и Фуроров, а также для тех, кто ищет власти в мошне торговца.

Каждый год тысячи купцов со всей Западной Европы собираются в четырёх городах Шампани - Ланьи (январь-февраль), Бар-сюр-Об (март-апрель), Труа (июль-август и ноябрь-декабрь) и Провен (сентябрь-октябрь) – чтобы каждый из них в

течение пяти недель обменивался товарами, валютой и кредитами. Тысячи странников анонимно проникают в город, раздувая население, которое в обычные дни не превышает десяти тысяч душ. Ярмарки - это одно из тех немногих мест в Европе, где незнакомое лицо не вызывает пересуд, где дела делаются в любое время суток, и где Каиниты из самых разных земель могут встретиться на нейтральной территории. Ну кто заметит осторожное кормление?

На самом деле это заметит Эд де Труа, предводитель группы Прометейцев, которая защищает ярмарки с 1150-ых. Эд путешествует вместе с ярмарками и зорко следит за чужой деятельностью. Ярмарки – открытая территория, где в безопасности могут собраться любые Каиниты, которые гнушаются Тореадорских дворов. Кормиться следует осторожно, а Принятие потомства запрещено. Дуэли и конфликты должны решаться за пределами ярмарок. Эд не так уж силён, чтобы навязывать свою волю за пределами торговой площади, но он может устроить серьёзное фискальное давление на торговцев любого Принца, запретив им торговать на ярмарках.

Будучи в Труа, Эд ещё сильнее уходит в тень, поскольку в этом городе обычно пребывает двор Элен. Её интересы в политике как смертных, так и не-мёртвых, достигают международного размаха, обычно ей нет дела до торговцев и Эда - а ему только этого и надо.

Ярморочные Прометййцы-охранники могут не волновать Элен Лежюст, но они критически важны для её смертной половинки, графа Тибо IV, поскольку они привносят существенный вклад в его казну. Король Людовик IX препоручил графу лично охранять торговцев по пути на ярмарку и с неё. Вдобавок ко всему, смертные власти изгонят из города или баронства любого торговца, который не заплатил ярмарке свои долги или несправедливо причинил вред другому торговцу, пока вызывающей стороне не будет компенсирован долг или ущерб.

Сами ярмарки по сути своей представляют независимое государство. Шампань установила для торговцев очень низкие налоги и подати. Ярмаркой заправляют два Хранителя Ярмарки, канцлер, нотариусы, лейтенанты и сотня сержантов. Любые два официальных представителя власти могут принять важное решение, при необходимости подкреплённое прюдоммом (важный/почётный торговец) с торгов. Контракты и векселя, оформленные на ярмарках, действуют на всей территории христианской Европы (теоретически).

У торговцев, посещающих ярмарку, обычно есть своя организованная компания, с которой они вместе путешествуют, живут и работают. У этих компаний зачастую бывают свои собственные служащие, включающие в себя капитана, возглавляющего компанию, консулов для представительства членов в общении с официальными лицами ярмарки и предвестников, которые занимаются организационными вопросами до прибытия торговцев.

Шампанские ярмарки – самые большие и известные из крупных базаров, но ни в коем случае не единственные. Почти в каждом городе есть хотя бы одна ярмарка, обычно приуроченная к именинам какого-нибудь святого или на годовщину освящения местного собора. Париж – одно из немногих мест с двумя ярмарками, каждая из которых длится по месяцу. Местные Принцы могут попытаться ограничить масштабы охоты на местных ярмарках, а могут позволить (в разумных пределах) питаться во время неизбежного пьянства, потасовок, распутства и бесчинств, которые по пятам следуют за событиями такого рода. Поскольку многие Каиниты были рождены дворянами, взаимоотношения крестьян с торговцами часто оказываются ниже их достоинства.

Кафедральный поход

Сердцу каждой Королевы-Тореадор мила и близка тема строительства готических кафедральных сборов в северной Франции. Один из самых знаменитых – Собор Парижской Богоматери – завершён более, чем наполовину. Новые соборы заложены в Реймсе, Амьене и других городах. Архитекторы, стекольщики и скульпторы изо всех сил стараются сделать свой собор шире, выше или просто лучше украшенным, чем у соседей или предшественников. Покровители и мастера клана Тореадор, в особенности Королева Элеанора де Блез, чей высоко оцененный Нотр-Дам-де-Шартр был закончен в 1220, находятся в самом сердце этой гонки.

Гонка эта не совсем порядочна. Возведение некоторых новых соборов началось после того, как в огнях оказались уничтожены старые здания. В воздухе витают подозрения, что не все пожары были случайностью, что некоторые из них очень удачно освободили площадки для новых амбициозных епископов. Капитулы соревнуются между собой за лучших мастеровых и материалы, и слухи о саботаже не являются редкостью. И горе тому амбициозному епископу или архитектору, что в глупости своей уничтожит или изменит шедевр Тореадоры. Настоящий *artiste* никогда не посмеет уничтожить достижение кафедрального зодчества, хоть его и может искушать желание избавиться от кажущегося уродства или освободить холст для ещё более великого творения (а настоящее искусство, как всегда лишь в голове наблюдателя).

Основные строящиеся в 1230 году кафедральные соборы Франции

Амьен	1220-1410
Бурж: Сент-Этьенн	1195-1255
Кутанс	1218-1371
Ле-Ман: Сент-Жульен	1217-1254
Париж: базилика Сен-Дени	1136-1281
Париж: Нотр-Дам	1164-1250
Пуатье: Сен-Пьер	1150-1379
Реймс	1211-1270
Санлис: Нотр-Дам	1191-1560
Труа: Сен-Пьер-ет-Сен-Поль	1208-1554

Менее эстетствующие Каиниты могут оказаться не столько скрупулёзными. Уничтожение собора своего противника, после десятилетия или века упорных трудов, - жестокая месть, равно как и искажение его несочетающимися новшествами, пока соперник спит в торпоре. Один лишь присмотр за ремонтом может отвлечь внимание врага на десятилетия и даже больше.

Средневековые соборы

Размах средневекового строительства соборов огромен, это касается и всего бума в общем, и каждого здания в отдельности. С 1050-ых по 1350-ые церковные приходы северной Франции построят 80 соборов, 500 крупных церквей и десятки тысяч приходских церквей. Собор Амьена достаточно велик, чтобы всё десятитысячное население города могло присутствовать на службе единовременно. 14-этажное здание может быть построено на хорах Сент-Пьер-де-Бове, не потревожив склеп, а это 48 метров в высоту. Соборная лихорадка успела затронуть, хоть и в меньшей степени, Англию, Италию и Германию.

В средневековье собор представляет собой шумное, праздничное, яркое место, наполненное паломниками и процессиями. Алтари декорированы орнаментами и тканями. Распятия драгоценными украшены камнями. Чащи, дарохранительницы и даже епископские являются произведениями искусства. Главные престолы, крестные перегородки и хоры в следующие века будут убраны из многих соборов. В наше время уже не найдёшь этих многоцветных драпировок, росписей и мозаик.

Соборы не просто используются для служб, а в остальное время простаивают. Прихожане едят тут, спят тут и посещают мессы с дорогими охотничьими птицами и соколами. Во время ярмарок церкви выставляют стражу, которая вылавливает любовников из тёмных уголков. Коммуны и гильдии проводят в соборах и церквях свои заседания. Приходские церкви используются даже в качестве амбаров, когда приходит время собирать урожай.

Первые 250 лет строительство соборов – это эпоха широких пролётов в архитектуре и украшении, когда витражные стёкла начинают заменять стены. Не все из таких экспериментов увенчиваются успехом. Попытки воздвигнуть самый высокий свод были предприняты в Бове, и он частично обрушились в 1284, оставив собор незаконченным и по сей день.

Стройка – это крупный и дорогостоящий проект. Епископы и капитулы соперничают с соседями за мастеров и средства. Реликвии покупают, крадут и выставляют напоказ для привлечения паломников. Трения между епископом и капитулом (монахами, проводящими мессу) или между епископом и городом могут оставить собор без средств на существование. Хорошие отношения с гильдиями, местными дворянами и короной могут привлечь пожертвования и покровительство. Смена архитектора, прораба, бухгалтера или управляющего тоже может привнести хаос или новое виденье проекта, не всегда совместимое с предыдущим.

Тореадоров тянет к строительству соборов, но им не стоит забывать об осторожности. Церкви могут быть домом для епископов или прихожан, которые демонстрируют Истинную Веру. Последователи Дороги Небес часто разыскивают соборы и их капитулы, ведь там часто хранится множество великих реликвий, и далеко не все из них поддельны. Огромные витражи и окна-розетки являют собой восхитительные достижения, но вампирам не суждено восхититься ими при свете дня.

Университеты

В 1230 году епископам при всём прочем приходиться справляться ещё и с постоянно растущим притоком учёных мужей из трёх главных французских университетов – Парижа, Тулузы и Монпелье, а концу столетия будет открыт университет Орлеана. Пусть университеты и выросли из церковно-приходских школ, Папа признал их независимыми от власти епископов.

Университеты привлекают студентов и учёных из числа смертных и Каинитов со всей Европы, давая возможность учиться, преподавать, дискутировать и философствовать. Почти все студенты и учителя за небольшим исключением являются мужчинами, хотя изредка дочке мастера могут позволить посещать некоторые занятия. Большая часть людей, которых тут можно встретить, это представители младшего духовенства, чьи моральные качества был отмечены в их родной епархии. Почти все студенты ещё подростки, заработавшие себе славу пьяными выходками во время поста и в ярмарочные дни. Трубадуры описываются учащихся как буйных хулиганов, которые чересчур усердно налегают на вино и избегают наказания из-за своих привилегий священников. Слуги богатых студентов наслаждаются теми же привилегиями, что и их хозяева, и нередко ведут себя ещё хуже, чем сами студенты. Ходят слухи, что слуги обманывают своих хозяев, завышая цену покупок и услуг.

Университету Парижа была выдана его хартия Филиппом II Августом в 1200 году. Папа Иннокентий признал его права в 1208-1209, а папский легат выдал гильдии университетских мастеров и студентов их собственные статуты. Студенты и мастера сейчас бастуют; двухлетняя забастовка была начата в 1229 году после того, как Бланка Кастильская и папский легат попытались наложить взыскания на студентов за то, что они ворвались в парижский женский монастырь и изнасиловали нескольких монахинь. Университет отстаивает своё неотъемлемое право лично наказывать своих студентов и получает явную протекцию от папы.

Тулузский университет был открыт в 1229 году как часть усилий папства по восстановлению ортодоксальной теологии в стране. Несмотря на сильное влияние Церкви, студенты в Тулузе могут обучаться вместе с иудеями, пережившими Альбигойский поход. Другие учёные мусульмане и иудеи тоже тянутся к Тулузе, привозя с собой классические греческие работы, в том числе и писания Аристотеля, которые запрещены в Париже как теологически опасные.

Знаменитая медицинская школа Монпелье была открыта евреями-учёными в 1000[sic?] году. Медицинская школа стала частью университета, основанного монахами-Бенедиктинцами. Папа Николай IV даровал университету хартию в 1289 году. Поскольку Монпелье стоит на побережье Средиземного моря поблизости от торговых путей с мусульманскими государствами, это будет одним из первых мест, получивших множество греческих текстов, сохранённых и переведённых арабами.

Университет это ещё одно место, где собираются незнакомцы, а учёные-Каиниты могут разыскивать утраченные работы и обсуждать философские вопросы. Тем не менее, Каинитам тяжело учиться в университете, поскольку занятия идут днём, часто в церковных зданиях или на свежем воздухе, если позволяет погода. Студенты в основном младшие священники и могут демонстрировать Истинную Веру. Книги получают большее распространение, чем в минувшие десятилетия, но большинство преподавателей читают свои лекции по памяти с официальных текстов, прикованных цепями к колоннам во избежание воровства. Технически университеты подпадают под власть Принца в домене, но он может назначить учёного представителя для присмотра за школой. Поскольку смертные маги тоже посещают университеты, Каинитам следует уметь скрываться от магического поиска. Пост представителя часто занимает Каппадокиец или Бруха, но Тремеры часто посылают собственных представителей действовать в своих интересах.

Камерные Каинниты

Эсклармонда Чёрная, Королева Тулузы

Тореадор 7-го поколения, дитя Мишеля д'Арманда, Идущий по Дороге Королей

Натура: Мастер выживания

Маска: Защитник

Принятие: 729 н.э.

Видимый возраст: около 40

В более удачные дни при дворе Королевы Эсклармонды звучали песни и музыка. Лучшие менестрели и трубадуры северной Испании, Тулузы и Прованса играли при её дворе для гостей. Катары, христиане, иудеи, мавры, Высокие и Низкие Кланы равно привечались при её дворе. Талант ценился превыше всех остальных качеств.

Король Этьенн ожидал, что Эсклармонда сбросит карты при первых же признаках Крестового похода. Её скорый ответ, умелая дипломатия и военные навыки удивили её соратников и противников. Её союзники также были поражены её желанием искать поддержки среди Испанских Ласомбра и Низких Кланов, и намеренным провоцированием конфликтов между Каинитами-крестоносцами и Люпинами.

Некоторые Каиниты постарше припомнили, что она была Принята во времена анти-франкской кампании Абд ар-Рахмана 729-732 годов. Она сражалась против мавританских Каинитов большую часть своих первых десятилетий, пока регион не стал достаточно спокойным, чтобы в нём можно было наслаждаться более изящными видами искусства.

Эсклармонда провела почти всю свою не-жизнь, играя с непостоянной политикой Аквитании, Тулузы и Арагона. Суд Любви был небольшим изменением в долголетней Тулузской традиции. Она нашла, что её французские пэры излишне грубы, и удерживала лишь номинальную связь с Салианной и остальными Королевами. И хотя изначально она была застигнута врасплох предательством Салианны и Крестовым походом, она стремительно собирает сторонников и секреты, чтобы отвести схватку к порогу их дома.

Эд де Труа, Защитник ярмарок

Бруха 8-го поколения, дитя Волкера, Идущий по Дороге Человечности

Натура: Опекун

Маска: Опекун

Принятие: 1012 н.э.

Видимый возраст: около 30

Эд был Принят за его навыки в торговле и дипломатии. Его сир – фламандский Бруха из Гента – ожидал получить лишь компетентную локальную пешку. Эд быстро показал себя способным управленцем в делах на ярмарке и скоро стал ценным агентом для многих Каинитов, навещавших его.

Эд собрал вокруг себя Каинитов-единомышленников и не спеша монополизировал управление делами путешествующих Каинитов и их окружения. Он использовал это доверие и уважение, чтобы добиться независимости от сира и взять на себя ведение ярмаркой. Поскольку Эд поддерживает строгую беспристрастность относительно Каинитов и их сделок, он является уважаемым арбитром. Оспаривать его защиту ярмарок не входит ни в чьи интересы, поскольку он обеспечивает безопасное убежище для всех, кто соблюдает правила.

Он уважает могущество дворян и крайне признателен графу за его многолетнюю защиту ярмарок. Он презирает дворян, которые гоняются за торговцами и ростовщиками, когда их

собственное расточительство и глупость доводят их почти до разорения. Точно так же и Каиниты, которые не имеют чувства денег, кто легкомысленен, ненасытен или расточителен, заработают его насмешки.

Эд изо всех сил пытается не ввязываться в политику Каинитов, особенно в водоворот интриг, который окружает двор Королевы Элен. Он лишь с неохотой оказывается втянут в них, когда заговоры угрожают его ярмаркам и помощникам.

Святой Реджис, Принц Марселя

Тореадор 8-го поколения, дитя Натаниеля, Идущий по Дороге Небес

Натура: Кающийся
Маска: Кающийся
Принятие: 1074 н.э.
Видимый возраст: около 25

Брат Реджис был монахом в аббатстве Святого Виктора, где он сопровождал аббата в его множественных депутациях к Папе Григорию VII, во время одной из которых он был Принят. Он сбежал от своего сира-Грешника и возвратился в аббатство, желая долгими молитвами и покаяниями перечеркнуть своё проклятое состояние. Реджис сопровождал крестоносцев на восток и даже потратил три десятка лет в монастыре Картузианцев, но так и не нашёл утешения. Его намерения чисты, но воля зачастую слаба. Каждый раз, когда он пытался найти умиротворения, со временем он поддавался искушению и уходил в марафон питания, жестокостей и порочности.

После ухода из монастыря Гранд-Шартрез, он вернулся в Марсель. Он увидел, как его любимое аббатство Святого Виктора медленно портится под влиянием местного Принца и решил принять меры. Он обратился за помощью к Ордену Горького Праха в Ле-Бо и Тарасконе и к Каинитам среди начальства Госпитальеров и Тамплиеров в Провансе; он пообещал им, что если он станет Принцем, то он будет оказывать помощь крестоносцам, отбывающим из Марселя. С их помощью он смог устроить засаду на Принца Марселя и захватить город. Местные Каиниты прозвали его «Святым» за его попытки к искуплению. Сам Реджис не пользуется этим именем, поскольку считает это вершиной гордыни, но он не прилагал усилий, чтобы остановить его употребление другими.

Реджис находит успокоение в саду, который он украсил восстановленными римскими мозаиками, статуями и прочими работами в римском стиле. Он остро понимают всю ироничность своего хобби, сравнивая его с увлечением Изольды де Блез её витражами, которые она никогда не сможет увидеть.Реджис мало интересуется высшим духовенством, поскольку политика папства, которую он видел, будучи смертным, сделала его глубоко циничным. С другой стороны он защищает монахов, особенно членов аббатства Святого Виктора, а также он сильно заинтригован новыми орденами Доминиканцев и Францисканцев. Если он устанет от Марселя, он может опробовать свои силы в симуляции жизни Францисканца.

Как Принц, он практичный правитель. Он был впечатлён тем, что он узнал о Бланке Кастильской и Людовике IX, и был бы не против увидеть Марсель королевским доменом. Он отдалился от политики Великого Двора и Судов Любви. Он сохранил нейтралитет во время попыток вовлечь его в Альбигойский Крестовый Поход, но всё-таки он травит Катаров, которые ищут убежища в его городе.

Его власть в Марселе коренится в его связях с Орденом Горького Праха, Каинитами из числа Тамплиеров и Госпитальеров, и их нужде в Марселе как важного порта для поставок снабжения в Константинополь и Заморье. Сам Реджис довольно скептически оценивает их шансы на захват и удержание Иерусалима, но желает помочь другим в их мученичестве.

Местных Фуроров бесит его ханжеские требования о питании только мирянами, но не членами клира, женщинами, детьми, и они открыто противостоят ему и его помощникам-клерикалам. Местные Равнос тоже раздражены его набожностью, но предпочитают искушать Реджиса, чтобы он потакал своему Зверю, они ведь знают, что тогда у него не останется времени на покаяния.

Совсем недавно Реджис сошёл со своего пути, будучи искушён юнцами Детского Крестового Похода. Он убил нескольких, а остальных сделал гулями. Когда же в отчаянии он удалился в свой сад, пара Сибаритов-Равнос воспользовалась случаем и продала многих из оставшихся детей в рабство египтянам. Другие дети бежали в Геную. Святой Реджис вышел из меланхолии и намерен выследить и убить тех, кто подверг его искушению, и горе тому Каиниту, которого он подозревает в содействии им.